

Ещё в раннем детстве Эйден Филд объявил своим родителям, что станет бейсболистом. Он был строен, под кожей у него были гибкие мышцы. Его нельзя было назвать однозначно красивым парнем, но при внимательном рассмотрении лицо светловолосого мальчишки можно было бы назвать достойным. Таким вот он был человеком.

Он был вполне талантливым спортсменом, чтобы иметь достаточно амбиций, так что по окончании высшего учебного заведения он решил присоединиться к престижной бейсбольной команде. Родители молодого человека гордились своим сыном. Уроженец небольшого городишки смог стать действительно профессиональным игроком. Такое будущее для него уже стало бесспорным.

Однако такое развитие событий более не было возможным.

По мере своего взросления Эйдену, вместо пути становления звездой бейсбола пришлось оказаться на поле битвы, в густом лесу,

вдали от своей любимой родины. Враждебная страна, против которой они сражаются, держала тут секретную разработку месторождения нефти. Миссия 34-ой Национальной Армии, к которой принадлежал Эйден, состояла в том, чтобы проникнуть в бурильную установку и взять её управление под свой полный контроль.

Группа состояла всего из сотни бойцов. Стратегией было разделение на четыре отряда и атака со всех сторон. Предполагалось что трудностей с выполнением задачи не будет, но в данную секунду группа разбежалась кто куда.

"Бежим, бежим, бежим!" кричал кто-то из уцелевших корпусов.

Было ли это утечкой информации врагу, или же другая страна просто была на шаг впереди? Предполагалось внезапное нападение на установку, но вместо этого атаке подверглись они сами. Внезапная атака четырёх групп со всех сторон была с легкостью ликвидирована ливнем пуль из темноты.

Их группа была собрана из совсем молодняка. Они абсолютно отличались от профессионально тренированных наемников. Тут был молодой человек, чьим единственным навыком было обращение с сельхоз инвентарем. Мальчишка, который как-то раз упомянул, что хочет стать писателем. Парень, что совсем на днях узнал о второй беременности своей жены. Никто из их отряда не хотел оказаться в подобном месте. И ни один из них не желал такой участи. Но всё же они здесь.

Убедившись краем глаза что выжившие из его корпуса бегут в другом направлении, Эйден, едва переводя дыхание, рванул вглубь леса. Ужас сковывал его тело вне зависимости от того, куда он бежал. Каждый свой шаг он слышал ужасающие крики агонизирующих людей. Сквозь крики и выстрелы ружей не было слышно ни птиц, ни насекомых. Благодаря этому он смог смириться с тем фактом, что никто из его товарищей не избежал гибели.

Чувство того, как охотник превратился в жертву, которая может погибнуть за считанные мгновения. Это была огромная разница - недавний страх принять грех на душу сменился страхом потерять собственную жизнь. Ничто из этого не было хорошим, но как и любое живое существо, он не хотел умирать. Предпочтительнее отобрать жизнь у другого, нежели отдать свою. Но в данный момент Эйден принадлежал ко вторым.

"Подожди!" из-за спины раздался крик, и его рука потянулась к оружию. Сквозь тьму различался небольшой силуэт. Им оказался самый младший член их отряда, ребенок в его

нежных годах.

"Эйли!" Эйден схватил за руку замершего малыша и продолжил бежать.

"Я так рад! Пожалуйста, не бросай меня! Не бросай меня! Не оставляй меня одного!" не прекращая рыдать молил Эйли.

Он был с ним знаком. Этот паренек, десяти лет отроду, был родом из городка Эйдена. Поскольку он был совсем слабеньким, как боевую единицу его не рассматривали, и взяли в отряд в качестве мальчика на побегушках. Согласно государственной директиве, всех мужчин старше шестнадцати лет безоговорочно зачисляли на службу в армии, а каждому добровольцу младше оговоренного возраста, начислялись вознаграждения.

Эйден предпочел бы своему выживанию жизнь ребенка. И не смотря на всё его беспокойство о мальчике, ноги Эйдена двигались по своей воле.

—Подумать только, чтобы я забыл об этом малыше и спасал себя....

Его глаза смогли сориентироваться в темноте.

"Как будто я смог бы тебя бросить! Я рад, что ты жив! Пойдем, поищем где спрятаться!"

Они ускорились, огибая центр леса. Во время их бега крики не переставая доносились со всех сторон. Если они побегут в неверном направлении, то встретят лишь смерть с косой.

"Я не хочу этого... Не хочу умирать, я не хочу умирать..."

Тихий шепот молитв Эйли и крики ужаса болезненно резали слух Эйдена.

—Я тоже... не хочу умирать. На свете ещё много людей, которых я хочу вновь увидеть, которые ждут меня, а также множество вещей которые я хочу сделать.

"Всё хорошо, Эйли. Всё в порядке, так что просто не останавливайся, бежим." Он хотел успокоить мальчика, но это всё, что он смог выдать из себя.

Будь он одним из старших офицеров, смог бы он сохранить хладнокровность в сложившейся ситуации? Но сейчас он всего лишь молодой парень. Не достигнувший даже двадцати лет, все ещё считающийся незрелым.

— Кто-нибудь нас спасет. Я не хочу умирать в таком месте. Не хочу. Не смотря ни на что, я не хочу умирать.

Выстрелы повторились снова, уже ближе, чем раньше. Он видел, как с деревьев осыпались листья, и по ним можно сказать, что враг приближается. Ему захотелось затаить дыхание, чтобы даже сердце стучало потише.

"Бежим! Бежим! Бежим!"

Пусть мысленно он и ругал Эйли за то, что тот не поспевает за ним, но журил он самого себя.

—Я тоже умру. Значит и я тут останусь навечно.

Но даже так, он не думал отпускать его маленькую ручонку. Он никогда так не поступит. Эйден крепче ухватил его ладонь.

"Быстрее, Эйли!"

Пока они бежали, неожиданно прогремел взрыв. Перед его глазами всё на мгновение побелело, тело незамедлительно отшвырнуло, а потом с силой врезалось о землю. Он покатился кубырем, пока не столкнулся с поваленным деревом. По рту тотчас появился привкус крови.

"Гх..." на несколько секунд его сознание расплылось. Глаза были всё ещё открыты, конечностями шевелить ещё в состоянии. Удивительно, что вообще живым остался.

Это не было похоже на артиллерийский залп. Он ощупал свое покрытое грязью тело и подтвердил подтвердил текущую ситуацию. Путь, по которому он бежал всего пару секунд назад, обратился в гигантскую воронку. Зелень обуглилась и всё вокруг почернело. Эйден понятия не имел, из чего по ним шмальнули враги, но знал наверняка - их местоположение известно врагу и у них не найдется жалости, чтобы оставить их в живых.

"Э... Эйли..." даже в такой ситуации Эйден бросил взгляд на руку, которую до сих пор не отпустил. Он застыл, поняв что мальчишки, которого он должен оберегать, нет рядом.

—Его нигде нет... Эйли... нет...

Рука, все еще теплая, осталась в его ладони, но остальное исчезло. Ни ног, ни головы. Он не видел ничего, кроме половины его руки, из плоти которой торчали белые осколки костей.

—Быть не может.

Сердце так шумело, что казалось способно разорвать барабанные перепонки. Он обернулся. Вдалеке, между двух стволов поваленных деревьев, он разглядел маленькую голову. Не шевелящуюся.

"Эйли!" крикнул надрывным голосом, чуть не плача, но улыбнулся, когда увидел едва заметное шевеление.

—Хвала богу, он жив.

"Подожди меня..."

Услышав голос мальчика, он почувствовал еще большее облегчение.

—Он жив. Он живой.

Маленькая голова двинулась ещё сильнее, и повернулась чтобы посмотреть на зовущего. Он был весь в крови, но всё ещё живой. Его руку оторвало, но даже так он остался жив. Эйден собирался подойти к мальчику и убежать с ним на руках, но как только он сделал шаг, послышались новые выстрелы. Это был не недавний рёв снарядов, этот звук напоминал выстрел из ружья. Эйден упал на землю, отчаянно пытаясь увернуться от пальбы, но в темноте послышался чей-то обрывающийся визг.

—"Чей-то"... да, точно.

Вокруг кроме Эйли и него самого ни души.

Он не вставал с земли пока не стихли последние выстрелы. Сердце стучало в неприятном ритме.

—Сердце бьется слишком... громко. Ааа, потише, потише...

"Ну чего вы столько палите? Вам это удовольствие чтоли приносит?" дождь из пуль был настолько интенсивен, что вопрос сам напрашивался.

Как только над головой отсвистели пули, он поднял взгляд и увидел маленькую голову, переставшую шевелиться. "Эйли?..."

Глаза, некогда смотревшие на него как на единственное существо, от которого зависело всё, теперь смотрели на него обезумевши, чуть не вываливаясь из орбит. Рот мальчика был всё ещё приоткрыт, после произнесенных последних слов. Эйли погиб, наивно глядя на Эйена.

"Аг... аа... ааа...! Аааа!" Глотка Эйдена издала странный вскрик. Он подорвался и бежал настолько быстро, насколько было возможно. Чувствуя на своей спине взгляд мальчугана, он бежал как сумасшедший.

Сердце вырывалось из его груди. В его голове стоял шум словно от сотни криков. Быть может это было из-за выстрелов. Или же из-за фразы Эйли "подожди"?

Каждая часть его тела пылала отвратительным теплом. Словно его тело запекалось от собственной температуры.

—Эйли мёртв. Он мёртв.

Он знал, что на поле боя были и другие, окончившие точно также. Многие могли погибнуть от неловкого шага на наземную мину, или поймавшие снаряд.

—Эйли мертв. Эйли погиб. Малыш Эйли умер.

"Аа ... ааа ... ааа ... ааа ... ааа ... ааа ... ааа ..." вопли продолжали исторгаться его глоткой отражая эмоции, которые он так и не осознал. Хоть он и хотел кричать изо всех сил, но получившийся крик был слишком слабым на фоне бесчисленного моря других. "а... Аа... Аа... АА ... ААА ... АААААААААА!" слезы брызнули из его глаз. Казалось, что от слёз и соплей было невозможно дышать. И только ноги не переставали шевелиться, не прекращая его бег.

—Нет, я не хочу умирать...

Таковы были самые очевидные чувства - инстинкт выживания, страх смерти.

—Я не хочу этого, не хочу, не хочу... Пусть я даже не смогу больше взять бейсбольную биту. Пусть так, но... я не хочу умирать, не хочу. Я не хотел... быть здесь.

"Мама... Папа!"

—Еще хотя бы разок... я хочу увидеть отца и мать ещё раз. Не хочу умирать. Со столькими людьми хочу ещё раз встретиться.

В его памяти одно за другим всплывали лица знакомых из его родного города. Наконец он вспомнил улыбку некой девушки. Это лицо принадлежало его возлюбленной, которую он оставил не успев ни попрощаться, ни узнать вкус её губ.

"Мария..."

—Если бы знал, что всё так сложится, и поцеловал бы и обнял, даже если бы пришлось

знаю как произнести. Я до сих пор ничего не знаю о настоящем счастье и радостях жизни. Мне всего-то восемнадцать. Я имею право на жизнь. Или я родился ради того, чтобы сдохнуть тут как псина? Нееееет. Я родился чтобы быть счастливым. Разве нет? Разве меня родили чтобы я страдал? Разве я не плод любви моих родителей?

Вот именно, я имею право на счастье. Именно так всё и задумывалось. Да и к тому же, я ведь не хотел убивать никого из этой страны. Это правительство решило нас сюда отправить. Я же не хочу никому причинять боль. Я не хочу никому вредить. Разве в этом мире хоть кто-то родился с целью убивать? В этом вообще смысл есть? Почему мы вообще должны сражаться друг с другом лишь из-за того, что живем в разных странах? Что останется после того как мы закончим с этим и умрем?

Кто решил, что все должно закончиться таким образом? Я человек. Я человеческое существо. Я человек с безумно любящими родителями. У меня есть место, куда я должен вернуться. Меня ждут любимые люди. И почему несмотря на это, такой юнец как я должен был принять участие в этой войне? Из-за кого началось всё это? Точно не из-за меня. По крайней мере не из-за меня. Я не хочу этого. Я хочу попасть домой. Хочу вернуться в свой родной город. Ээх, я хочу вернуться. Прямо сейчас хочу свалить из этого проклятого места и вернуться в свой тихий и спокойный городок.

Прямо сейчас. Прямо сейчас. Прямо сейчас. Прямо сейчас. Прямо сейчас. Прямо сейчас. Прямо сейчас. Прямо сейчас. Прямо сейчас. Прямо сейчас. Прямо сейчас. Прямо сейчас. Прямо сейчас. Прямо сейчас. Прямо сейчас. Прямо сейчас. Прямо сейчас. Прямо сейчас. ПРЯМО. СЕЙЧАС.

"Агх..." с уст сорвался какой-то идиотский возглас. По спине пробежал невыносимый жар и от полученного удара он согнулся. Колени не смогли выдержать собственный вес и он рухнул лицом в землю.

—Что... это? По позвонку словно лава льётся.... слишком... горячо.

Не сумев удержаться, Эйден упал плашмя, попутно опустошив желудок от содержимого. Пробежала мысль, чем его может вырвать если он ничего не ел, но оказалось, что вырвало его кровью.

— Ээ, не может... я... кровью... почему?...

Эйден шевельнул головой, чтобы попытаться оглядеть спину. Даже во тьме он разглядел распространяющееся черное пятно. Можно было и не надеяться что это был пот. Потом он смог подтвердить свою мысль по поводу того, что в него стреляли, когда услышал топот медленно приближающихся ботинок и увидел нескольких вооруженных солдат.

Заметив, что Эйден все еще может двигаться, мужчины рассмеялись. Наверняка сделали ставки, смогут ли они подстрелить его одним выстрелом. Наверняка Эйли, как и множество других, тоже так закончили.

"Этот пятый."

Владельцам голосов оказались молодые люди примерно того же возраста, что и Эйден. Они похоже получали удовольствие, загнав кого-то в угол, и пьянели от атмосферы битвы. Быть может, если бы они родились в другом месте и общались с иными людьми, у них всё сложилось

бы иначе.

Эйден уже убивал на этой войне, но только сейчас ему пришло осознание слова "Война". Тогда речь шла об устранении людей -

простом и быстром. Эти же люди наслаждались процессом. Даже при том, что в качестве оправдания используются высокие цели, суть войны никогда не изменится. Понять это на пороге собственной сути смерти было нелепо.

Никакие причины, из-за которых их страны развязали войну, не имеют никакого значения в зонах боевых действий. Это была простая и жестокая истина. Эйден был убийцей, враги были убийцами, и одной из сторон нет иного выбора, как умереть. Как выяснилось, умирать в этот раз будет он сам.

—Почему всё так обернулось?

Люди продолжали разговаривать не обращая на валяющегося на земле Эйдена никакого внимания.

"За попадание в спину - тридцать очков."

"Я же говорил тебе целиться в голову, да? Придурок! Так мы сольём."

"Ну всё, хватит. Пошли искать другую цель. Этот уже всё равно не уползёт."

"В следующий раз целься лучше."

Его гарантированно прибьют, сразу по окончании разговора. Наверняка самым отвратительным способом. Снимут одежду и будут волочить по земле пока не отдаст душу.

—Нет...

На его глазах снова навернулись слёзы.

—Нет, нет, нет.

Как только группа перестала обращать на него внимание, он пополз по земле, пытавшись сбежать.

—Я не умереть как Эйли. Нет, нет, нет, нет, нет. Что угодно, лишь бы не это. Кто-нибудь... помогите. Спасите меня. Кто-нибудь ... помогите мне. Кто-нибудь... Боже... Боже... Боже... Боже!...

"Эй, не пытайся сбежать." Ледяной голос сопровождался очередным выстрелом оружия.

Ударило в ногу. Возможно из-за недавнего попадания в позвонок, боли он не почувствовал. Только жар. Из-за того, что он не почувствовал боли, как и из-за того что нога больше не шевелится, Эйден запаниковал и раздался криком.

Выстрелы не остановились. Это становилось похоже на игру. Схожая участь постигла и остальные конечности. Его тело билось в конвульсиях, а наблюдавшие за этим ржали. Одновременно его охватили позор, унижение, отчаяние и горе.

"Гляньте, он как лягушонок."

"Чертовски мерзко. Поторопись и прикончи его уже."

"Ага. Грохни, грохни."

"В голову давай."

Последовал скрип механизма подачи пули. Эйден уже был смертельно напуган, он сжал глаза и готовился к своей участи.

Именно в этот момент что-то огромное упало с неба, словно сверло, вонзилось в землю. Было ли это признаком того, что великое существо решило положить конец глупым конфликтам? От шока все на короткое мгновение замерли. То, что упало не было ни чем мифическим, это был гигантский топор. С его серебряного лезвия стекал ручеек крови. Рукоять венчал острый наконечник, напоминающий бутон цветка.

Топоры являются символическими представителями всего оружия – более жестокие, чем пушки, и более эффективные, чем мечи. Но даже посреди поля боя упасть чему-то подобному сверху было слишком ненормально. И ненормальное на этом не закончилось. К ним летел ещё один объект.

«Это Козодой(1)!»

Это был моноплан(2), получивший широкую популярность в военной промышленности и распространился из процветающего севера по всем регионам страны. Этот истребитель был двухместного типа, немного больший по размеру, чем его компактные одноместные аналоги. Его отличительной чертой является особая форма, большое крыло и остроконечный фюзеляж. Общий силуэт был похож на птицу, имя которой он получил. Обшивка его корпуса была тонкой, но этот самолёт использовался в основном для разведки и наблюдения, из-за его выдающейся скорости.

—На чьей? На чьей он стороне?

Ни Эйден, ни солдаты, мгновение назад намеревавшиеся его пристрелить, не могли даже шевельнуться. Чьим сторонником был этот Козодой?

На торчащем из самолета стальном тросе низко свисла чья-то фигура. Эта фигура протянула руку, чтобы схватить брошенный боевой топор и, крутанув его несколько раз, вонзила в землю. У Эйдена от таких акробатических пируэтов перехватило дыхание.

Неизвестный медленно поднял голову. В окружающей тьме видно было лишь её лицо. Она была как белая роза, цветущая во мраке ночи. Даже с его, слегка подбитым взглядом, он мог сказать, насколько ошеломляющей она была. Её голубые глаза напомнили ему о дальних южных морях, а алые губы - восход луны в пустыне. Её черты лица могли заставить биться сердце чаще. Обычно. Но сегодня Эйден не чувствовал ничего кроме страха. Её золотистые волосы ярко сияли даже в отсутствии света, из-за чего ввитая в них бордовая ленточка выделялась ещё сильнее.

С какой стороны не неё не глянь, но она была прекрасной женщиной, словно кукла.

"Простите, что прерываю ваш разговор. Я взяла на себя смелость вмешаться." Ее голос звучал громко "Здесь есть Мистер Эйден Филд?"

Разговаривая так элегантно, со столь достойным видом, она могла быть либо ангелом, либо

вестником смерти, повергая людей в недоумение. И это было не удивительно - появление женщины такого калибра на поле боя можно списать только на галлюцинации. Эйден, на некоторое время расслабившийся сменой приоритетов своих палачей, вскоре вновь был поражен страхом.

—Чего?...

Почему эта женщина его искала? Гложимый размышлениями на этот вопрос, Эйден не смог ничего придумать кроме как невнятно ответить непонятному существу, "Э-это я... Это моё имя."

Быть может этот ответ был его ошибкой. Может быть это приведет к ещё худшему развитию событий. Но в его голове вновь мелькали лица его родных и близких.

"Помоги... мне..." хрипло взмолил он.

Когда безразличный взгляд женщины остановился на нём, до сих пор валяющемся на земле, она любезно склонила голову: «Рада с вами познакомиться. Я следую туда, куда пожелают мои клиенты. Служба автоматических кукол, Вайолет Эвергарден».

К тому моменту, когда солдаты очухались и схватились за своё оружие, она уже была наготове. Её топор размером превышал среднего человека, но она легко подняла его двумя руками, словно её оружие ничего не весило. Мужчины вздрогнули, будто перед ними был разъяренный зверь.

"Да что не так с этой бабой? А, к чёрту, просто прибьем её! Убить её!"

"Сс..сдохни, сдохни, сдооохни!"

Выстрелы винтовок эхом разнеслись вместе с их криками, но женщина осталась невредимой, заноса топор, который не получил ни единой царапины.

«А вот и я... Майор». Прошептав несколько слов, женщина перепрыгнула через Эйдена, сокращая расстояние с мужчинами. Хотя она казалась маленькой и хрупкой, каждый из ее шагов звучал громко.

Поскольку Эйден находился в таком неловком положении, ему было сложно повернуть голову и посмотреть на битву, но его стремление некоторым образом оправдалось и краем глаза он смог наблюдать за ней. Казалось, что женщина поглощена танцем, но её вращения сопровождалась взмахами топора. Это была очень странная манера боя. Она защитилась от атак плоскостью топора, используя его как щит, а следом схватила окопавшуюся в земле рукоять и вращаясь на каблуках, подняла её.

Мужчины вскоре перестали успевать защищаться от вероломных нападков хрупкого тела и сдались, закричав во всю глотку. Несмотря на хрупкое телосложение, её легкие движения привели к неожиданному результату. Её навыки не шли ни в какое сравнение со среднестатистическими боевыми искусствами, Эйден никогда подобного не встречал. Оружие противников было разбито кончиком рукояти топора, словно это были детские игрушки из пластика. Ей хватило лишь положить ладони на их плечи, чтобы у взрослых мужчин подогнулись колени.

"Да она... Монстр!" крикнул один из них и убежал без оглядки.

Девушка настолько сконцентрировалась на атаке, что была похожа на машину. Сразу становилось понятно, что она настолько привыкла к сражениям, что слова "привыкла" было недостаточно.

"П..Проклятая баба! Умри! Сдохни!"

Девушка продолжала обмениваться стремительными ударами с мужчинами, которые слепо стреляли во тьму, не прекращая размахивать топором и постепенно сближаясь с ними, уклоняясь от выстрелов. Моментально один из них потянулся к спрятанному в кармане оружию и протянул руку к её животу, но она широко замахнулась своей стройной ножкой и лягнула его в лицо.

Ни одно из её движений не пропало даром, каждый удар достигал своей цели. Разница в силе была подавляющей. Видно, что даже будь против неё большее количество солдат, ситуация не изменилась бы. Было похоже, что девушка с топором была непоколебима.

—Почему она... не пользуется режущей частью? Эйден озадаченно размышлял. С таким прочным топором, и своей ненормальной силой, она бы с легкостью покончила с битвой, но она не делала этого. Она орудовала топором как дубинкой, и не нанесла ни одного смертельного ранения.

Битва оказалась недолгой. Избив всех, кроме Эйдена, девушка повернулась к нему, присела на корточки и глядя в лицо, произнесла. "Прошу прощения за ожидание."

Эйден вспомнил, что как-то в детстве слышал имя Виолетты Эвергайден, и в его воспоминаниях всплыло то лицо. Её лицо производило впечатление красоты зрелой женщины, но с фигурой юной девы.

—Разве она не.... одного со мной возраста?

"Мастер..." Вайлет глубоко вздохнула и приняла положение поудобнее, чтобы осмотреть тело Эйдена.

"С... Спасибо... ты спасла меня. Ээмм... А откуда... ты меня знаешь?"

Когда Эйден заговорил, у него изо рта сбежала струйка крови. Вайолет достала из своей сумки перевязочный набор и стала перевязывать его раны. "Мастер позвал меня. Вы связались со службой автоматизированных кукол после того как увидели рекламу, не так ли? Плата уже была получена."

После этих слов Эйден стал копошиться в своей памяти, не обращая внимания на туманность в голове от потери крови. Задумавшись, он вспомнил, что видел какую-то брошюрку в баре в городе близ их текущего местоположения. На доске объявлений было множество разнообразных реклам, брошюр и листовок с сообщениями и записями, среди которых он нашел Одну.

"Так это не шутка... то 'служба автоматизированных кукол поспешит куда угодно, в любое время'?"

"Он ухмыльнулся, вспомнив рекламный слоган. Именно после этого по этой рекламке он обратился после очередной попойки. В качестве наказания за проигрыш в карты. И да, стоило это ему абсурдной суммы."

"Какой тип куклы вы желаете? Мы принимаем любые запросы."

После вопроса молодого человека в разговоре по телефону, Эйден ответил не раздумывая: "Хочу красивейшую куколку, способную прийти на помощь на поле боя. А! Обязательно женщину, будьте так добры."

"Доставка кукол в опасные районы особенно дорого обойдется."

"Есть способ сделать это подешевле?"

"Есть относительно дешевое предложение. Вы можете арендовать куклу на минимальный срок - сутки."

"Хорошо, беру. Эм.. Мой аккаунт -"

Позже он не вспомнил, что нужно отменить заказ, так как был вусмерть пьяный. Да и никто из его идиотов-собутыльников не напомнил ему о произошедшем на следующий день из-за похмелья.

—Подумать только, что она... действительно придет... Девушка, посреди боевой зоны... прямо как я заказывал.

Фигура Вайолет отражалась в глазах Эйдена ни чем иным, как ангельским силуэтом.

"К-как ты... узнала, где я нахожусь?"

"Секрет фирмы. Я не могу разглашать подобную информацию." сказала, как отрезала, и ему оставалось только молчать.

"А пока что давайте просто сбежим отсюда. Вам больно? Пожалуйста, потерпите..."

"Нет, не больно ... просто спина горит. У меня видать... дела скверные... верно?"

После слезливого вопроса Эйдена Вайолет проглотила все несказанные слова. Мгновение-другое помолчав, она поместила топор в чехол и протянула руки к Эйдену. "Какое-то время мне придется обращаться с Вами как с поклажей. Пожалуйста, потерпите."

Она подняла его на свои неожиданно сильные руки. Несмотря на предыдущее заявление, больше походило что она обращается с ним как с принцессой. Смутиться, как оказалось, можно даже в такой обстановке. Эйден почувствовал, как смеется сквозь слезы.

С этого момента двигаться Вайолет начала быстро. Она побежала через лес, не обращая внимания на добавившийся вес взрослого человека. Эйден беспокоился о том, как она должна будет сражаться со врагами, если те встанут на их пути, но оказалось, зря. Видимо Вайолет получала от кого-то четкие инструкции. Из больших сережек в её ушах иногда раздавался голос, на который она негромко отвечала.

Очень быстро эта парочка нашла заброшенный дом, и использовали его в качестве временного убежища.

—Это место действительно безопасное? Мы же не можем вечно прятаться.

Эйден задумался. Немного поняв своё текущее состояние он пришел к мысли, что долго он не протянет. Вайолет оказала ему первую помощь, но кровотечение не остановилось.

"Пожалуйста, спрячьтесь тут на какое-то время."

Дом внутри был устлан слоем пыли и паутиной. Положив Эйдена на пол, Вайолет покопошилась в сумке и достала оттуда одеяло.

"Там... похоже много... всякого, да? В сумке..."

От вопроса Эйдена уголки губ Вайолет слегка приподнялись. Расстелив одеяло, она положила в его центр Эйдена, и спеленала.

"Мне... душно..."

"Скоро будет холодно."

"Правда?"

"Скорее всего. Мне так говорили." Это были слова того, кто видел бесчисленное множество людских смертей.

Эйден почувствовал ещё больший интерес к её персоне. Какая у неё история? Как она стала такой сильной? В его голове было ещё множество подобных вопросов, но сошедший с уст вопрос был совершенно другим.

"Не могла бы ты... написать за меня письмо?"

Выражение лица Вайолет, после слов Эйдена, немного ожесточилось.

"Или, может... твой телекоммуникационный аппарат добьёт до моей страны?"

"Нет, к сожалению."

"Тогда, пожалуйста... напиши для меня пару писем. Ты же тут... потому что я нанял тебя, да? Пожалуйста, запиши их. В конце-концов мне кажется... что я уже скоро умру... так что я хочу... написать пару писем..." по мере разговора в его горле пересохло, и он разошелся кашлем.

Пронаблюдав за сплёвывающим кровь Эйдемом, Вайолет кивнула.

"Я поняла, господин." её лицо больше не выражало сомнений. Она взяла из сумки бумагу, как ему показалось из хорошего качества, и разместив на ногах, сказала Эйдену зачитывать текст будущего письма.

"Для начала... матери с отцом, я полагаю..."

Он говорил о том, с какой любовью они его воспитали, как учили бейсболу, и конечно же, как они беспокоились по поводу того, что с фронта много писем не послать, и о том, как его последнее письмо превратилось в волю. Затем он передал свою благодарность и извинения.

Вайолет с точностью уловила его чувства, даже не смотря на высокую скорость письма. Всякий раз когда его слова слетали с его уст, она уточняла некоторые моменты, в которых можно использовать более подходящие термины. Эйден не писал часто, поскольку плохо формулировал свои мысли, но с ней было всё иначе. Слова пополняли бумагу одно за другим, всё что он хотел сказать было записано в полной мере.

"Мама... хотя я и говорил тебе... что стану бейсболистом... и получу деньги... смогу починить

наш дом... прости. Папа... папа, я хотел, чтобы ты увидел как можно больше моих матчей. Я был очень счастлив... когда ты сказал, что любишь смотреть на то, как я бью по мячу. Вообще-то, я и в бейсбол начал играть лишь потому что хотел, чтобы ты меня ещё раз похвалил. Наверное, если было бы что-то ещё... за что ты мог похвалить, то подошло бы и это... Мне повезло родиться твоим сыном. Интересно, почему? Я всё время был.. таким... счастливым... пусть и пережил много трудностей... но... не думал, что умру вот так..."

Несмотря на то, что его родители не учили убивать...

"Не думал, что это вообще произойдет. Думал, как нормальный... нормальный... человек, найду свою любовь, женюсь, заведу детей... Я-я.. я... я.. думал, что смогу заботиться о тебе. Не думал, что меня застрелят непонятно за что... и умру на неизвестной чужбине, так далеко от тебя. Прости, пожалуйста. Мне тоже грустно... но вы двое... Я обязан был вернуться живым и здоровым... пока я единственный твой сын... Я должен был вернуться, но... Не смогу. Прости. Прости меня."

Он досадовал, что не сможет снова увидеть своих родителей и чувствовал вину за то, что слезы периодически сбивали его слова.

"Если... вы двое переродитесь ... и станете парой ... я найду вас. А потом... хочу чтобы вы меня вновь родили. Пожалуйста. Я не хотел, чтобы всё кончилось так вот. Я хотел... побыть счастливым... я должен был... показать свою радость... вам двоим. Это правда. Так что... пожалуйста. Папа и мама, вы тоже помолитесь. Снова сделай меня своим сыном ... пожалуйста."

Вайолет записывала каждое его слово. "Я могла бы описать более точно, но мне кажется, будет лучше сохранить манеру речи господина."

"Серь... ёзно? Всё хорошо... даже без красивых оборотов?"

"Да... я считаю, что так будет... лучше."

"Когда ты так говоришь, я чувствую... что... " - усмехнулся он, откашлявшись новой порцией крови.

Вайолет вытерла его губы успевшим пропитаться кровью платком.

"Есть ли ещё люди, которым вы хотели бы написать письмо?"

Вопрос был задан с намеком на срочность, но Эйден молчал. В глазах у него помутнело, и слезы больше не лились. Голос Вайолет раздавался словно издалека. Если она торопится, то он, наверное, совсем уже скверно выглядит. Он уже умирает.

На ум пришла улыбка скромной девушки с заплетенными волосами.

"Для ... Марии." Когда он прошептал ее имя, любовь охватила его с головой.

"Мисс Мария... верно? Она из Вашего города?"

"Да. Если ты доставишь его вместе с письмами родителей, то сможешь узнать где она. Это моя подруга детства. Мы были вместе ещё когда совсем маленькими были... она мне была как младшая сестра... но после того как она призналась, я понял, что мне она тоже вроде бы нравится. Но... я попал сюда... не сделав с ней ничего, что должны делать влюбленные... Как-то

неудобно встречаться с другом детства... ха-ха, мы должны были хотя бы... поцеловаться что ли... я был бы счастлив, честно. Никогда... не делал этого."

"Я передам эти ваши чувства в письме, поэтому... Господин, ещё чуть-чуть, пожалуйста, постарайтесь." Словно загадывая желание, Вайолет крепко сжала руку Эйдена.

От невозможности почувствовать её тепло, или хотя бы прикосновение, он снова начал плакать.

"Да." Собрав свои расплывшиеся мысли в кучу, Эйден начал говорить. "Мария... как ты?"

— Причина, по которой я начал письмо с такого вопроса в том... что я не хочу чтобы ты почувствовала мою смерть.

"Интересно... скучаешь ли ты... пока меня нет рядом. Будет очень печально... если выяснится, что ты плачешь каждый день... но я... помню твоё заплаканное личико... ещё из детства... это было очень мило, так что ты не должна... плакать перед парнями.." Воспоминания об их совместном детстве всплывали одно за другим. "Интересно, помнишь ли ты... как... призналась мне... Ты мне сказала не вспоминать... этот момент, но знаешь... я... я... я был так... счастлив... в тот момент..."

—То, как ты улыбнулась мне, и как на твоих щеках вспыхнул румянец.

"Я был действительно... так счастлив..."

Её образ, ещё когда она была совсем ребенком. То время, когда она начала потихоньку отрачивать волосы. Девушка, которую Эйден любил так сильно с самого его раннего детства, была вычерчена в глубинах его души.

"Наверное это была... кульминация... моей жизни... Честно. Я больше ничего не могу вспомнить. Гораздо ярче, чем... когда я... держал кубок бейсбольного турнира... или похвалу отца... что делало меня... самым счастливым..."

—Мария. Моя Мария. Моя Мария.

"... сказала... что ты... влюблена в меня."

Когда впервые услышал слова любви не от своих родителей, произнесенные без каких-либо колебаний.

"Сказать по правде... я раньше ... видел в тебе только младшую сестренку... но ты... была так очаровательна... так что я вскоре... влюбился в тебя... теперь ты будешь лишь великолепнее, да? Ааа, я завидую... тем парням, что смогут это увидеть... Если бы я только мог... я бы... очень хотел... чтобы ты... вышла за меня... мы бы вместе... жили в небольшом домике... в этом маленьком городке... с тобой. Я... любил тебя... люблю тебя. Буду любить тебя. Мария... Мария... Мария..."

—Аах, моя милая подружка. Если бы ты была здесь прямо сейчас.

"Мария. Я умираю..."

Его слух уловил громкий вздох Вайолет.

"Мария, я хочу... вернуться к тебе..."

—Ааа... моя голова... мысли... расплываются.

"Я хочу... вернуться... к тебе..." Он больше не мог держать глаза открытыми. Но он почувствовал, что если он закроет глаза, то слова перестанут идти. "Мария... до... ждись... даже если... это всего лишь душа... но... всё в порядке... если я... не 'всего лишь'. Просто подожди. Просто не забывай... Не забудь... первого мужчину... которому ты... призналась. Я тоже... не... забуду... Даже... перед воротами рая... Я не забуду тебя... И ты... Мария... не забывай меня..."

—Вайолет, всё это... записано?

"Ах... плохо... мои... глаза не открываются.... Вайолет... я доверяю... мои пи... сьма... те... бе. Спа... си... бо... что спасла... и... за то... что пришла. Я не... один... не... один..."

"Я здесь. Я... прямо тут. Рядом с вами."

"Пожалуйста ... пожалуйста ... прикоснись ко мне..."

"Я держу тебя за руку."

"Ах... как же... холодно... это... правда. Стало... холодно. Это правда... холодно... мне хо... лодно..."

"Я немного поглажу вашу руку. Всё в порядке. Холодно будет недолго. Скоро вы окажетесь в теплом месте."

"Мне... одиноко..."

"Это нормально. Господин, все в порядке." В голосе Вайолет промелькнула больная нотка.

Айдан постепенно терял связь с реальностью. Где это место? Почему его голова была так неясна в этот момент?

"Па...па."

—Эй... мне страшно... мама, почему-то... я ничего не вижу... это пугает.

"Ма..ма..."

—Мне страшно. Страшно, страшно, страшно.

"Всё хорошо." рядом кто-то любезно заверил его, и Эйден успокоился, и даже улыбнулся слегка.

В конце концов, слова, которые он давно хотел сказать, слетели с его уст. "Мария... поцелуй... меня..."

— Я так хотел поцеловать тебя. Но... это было так смущающе... потому не предлагал. Думал, что ты не согласишься.

Вскоре после этого он почувствовал прикосновение чьих-то губ.

—Аах, в конце концов я смог поцеловать любимую девушку... Спасибо тебе, Мария. Спасибо. Давай... встретимся ещё раз.

"Спокойной ночи, господин." прозвучал эхом чей-то голос издалека.

Он был не знал, кем был этот 'кто-то', но Эйден произнес едва слышным шепотом на выдохе "Спа...си...бо..."

Вайолет обняла письмо молодого человека, который плакал перед ней и умер на её глазах. Твердо встав на ноги, она обратилась к коммуникационному устройству:

"Я возвращаюсь. Пожалуйста, сообщите о местонахождении посадки транспортной единицы. И ещё... Может это мой эгоизм, но... я оплачу транспортные расходы, поэтому, пожалуйста.... разрешите мне взять с собой... один труп."

На ее лице не было ни слезинки.

"Ну, даже если вы говорите, что это недостаток, с этим ничего не поделать. Я понимаю. Я не всегда совершаю такие... поступки, поэтому... да, пожалуйста. Большое вам спасибо." Она говорила без лишних эмоций, словно находилась в офисе. Когда она снова взяла тело Эйдена Филда на руки, она держала его гораздо легче прошлого раза, совершенно не заботясь о пятнах крови, которые оставляли следы на белой ткани.

"Господин, я отведу вас домой." Сказала она мальчику с легкой улыбкой на лице и закрытыми глазами. «Я обязательно ... отведу тебя домой». На её безэмоциональном лице лишь слегка дрожали алые губы. «Поэтому ... тебе больше не будет одиноко».

Обняв юношу, она молча покинул дом. Из леса до сих пор раздавались звуки выстрелов и крики, но они не заставили Вайолет повернуть назад.

_____ (пп. Я не плачу, это лук т_т)

У секретарской конторы и почтовой компании были довольно близкие отношения. Письма секретарей обычно доставлялись почтальонами, но конкретно это было доставлено с фронта в дальних землях, доставлено лично автоматизированной куклой.

Красивое аграрная провинция, окруженная полями золотистого риса. Она мысленно согласилась с красотой места, куда плачущий молодой человек так хотел вернуться. Даже такому постороннему, как Вайолет, выглядывавшей из окна, махал каждый встречный прохожий.

В такую тёплую землю она принесла такую печальную весть.

Местом её назначения был дом Эйдена Филда. Вайолет сообщила всё пожилой паре, открывшей дверь, и передала им письма, которые он ей завещал. Затем она продолжила повествовать их о его последних моментах, не утаивая ни единой детали. Мария, иллюзию которой он видел на пороге своей смерти, тоже была там. Они выслушали её историю лья слезы, но не произнося ни слова. Казалось они пытаются запечатлить образ мальчика в своих сердцах навеки, чтобы никогда не забыть.

Внутри девушки с красным лицом что-то сломалось, когда она взяла письмо юноши в руки.

"Почему? Почему он должен был умереть?" спросила она Вайолет.

Последняя хранила молчание, не ответив ни на один из вопросов. Несмотря на то, что обычно она была невыразительной и всегда откровенно озвучивала все свои мысли, она была в

недоумении от слов обнявшей её зарёванной женщины.

"Спасибо Вам."

Эти слова она никак не ожидала услышать.

"Мы никогда... не забудем вашей доброты."

Словно не привыкшая к объятьям, она напряглась и странно задержалась

"Спасибо... что привели нашего сына домой."

От такого тепла в её глазах отразилось непонимание.

"Спасибо."

Она уставилась на плачущую, но не прекращающую сыпать благодарностями женщину - мать Эйдена. Вайолет было как-то невыносимо, так что она слабо ответила:

"Нет... я же..." море слез аккуратно выстлали голубые глаза, смотревшие на 'него'

"Нет..." Море превратилось в одну светлую капельку и скользнуло по белой щеке.

"Мне жаль... я не смогла защитить его" это были не слова автоматизированной куклы Виолет Эвергарден, но маленькой девочки.

"Простите... что позволила ему умереть."

Никто не обвинял ее. Даже Мария, сквозь всхлипы произносившая "почему?!" не считала её виноватой. Каждый присутствующий просто обнимал друг друга и делился своим горем.

"Простите..." Вайолет продолжала извиняться хриплым голосом. "Простите, что позволила ему умереть."

"Спа..си...бо..."

Никто ни в чем не винит тебя, Вайолет Эвергарден.

<http://tl.rulate.ru/book/4767/181528>